Жизнь как книга. Та, которая начинается с рождения, и заканчивается смертью, остальное заполняется временем, которое вы провели в живых.

Если бы мы думали об этом таким образом, мое чтение мыслей можно было бы сравнить с чтением книги. Я мог просто просмотреть то, что сейчас пишется, через текущие мысли персонажа или просто пролистать страницы от начала до конца.

Если бы я захотел, я бы прочитал ее полностью, от начала до конца. Однако это заняло бы слишком много времени и могло бы представлять для меня риск.

Амитенград, столица государства, было чудовищем, которое разрасталось, пожирая близлежащие города. Взрывной рост города вытеснил все остальное наружу.

Люди, дома, деньги и даже культура.

У всего, что было вытеснено, была своя собственная история, и я познакомился со многими интересными людьми, живя там.

Тем не менее, как говорилось, всегда было что-то большее, чем вы можете себе представить. В великой подземной тюрьме Тантала жили узники, превосходящие всё, с чем я когда-либо сталкивался.

Король Собак.

Прародительница Вампиров.

И Регрессор.

Существа, которые могли стереть с лица земли целый город. Их книги были чрезвычайно уникальны, как и подобало их силе. Книга Аззи была сродни чтению вслух пещерных писаний. Я мог читать, но не мог понять.

Всё было перемешано. Ее не волновали такие понятия, как лево или право, или почему кто-то никогда не бросал мяч. Таких забот не было в ее книге. Она никогда не думала о них, как будто это была самая очевидная вещь в мире.

Может быть, этого и следовало ожидать. Собаки, конечно, не мыслят так же логически, как люди. Пока я человек, я никогда не смогу полностью понять книгу Аззи.

Я мог бы понять ее настроение, если бы попытался, но я мог сделать это, просто взглянув на выражение ее лица.

Книга вампира была толстой. Будучи перед древним монстром, прожившим более 1200 лет, я был поражен количеством страниц, превышающим количество страниц обычного человека более чем в дюжину раз. Даже скользить по ней взглядом было бы тяжелым испытанием.

Кроме того, она была не только толстой, но и полной сумасшедших событий. Как она стала вампиром, история дискриминации, ее время на поле боя, ее режим, ее падение, побег и время, которое она провела во сне… Судя по названиям глав, я не мог даже мечтать прикоснуться к остальным. Кроме того, стиль также менялся в зависимости от периода времени, в котором она была записана.

Историк мог бы в нее влюбиться, но, к сожалению, только я мог читать книги разума.

И я не историк.

Наконец, Регрессор.

Книга Шей не подпадает ни под одну из вышеупомянутых категорий. Книга Регрессора… была серией из 14 книг, которых не должно было существовать.

Несмотря на то, что ее история подошла к концу, она продолжила. Почти как плохой автор, затягивающий серию без малейшего намека на то, что она скоро закончится…

Вот что меня смутило.

Я читал, но не мог до конца понять.

Она может жить своей нынешней жизнью, но весь ее опыт и сила были из ее предыдущих жизней. Ее мотивы, враги и мечты уже упоминались в предыдущих книгах.

К несчастью для меня, все, что я смог прочесть в ее мыслях, это последняя часть. Предыдущих книг не существовало в этом мире.

Представьте, что вы взяли в руки последнюю книгу из серии, которую никогда не читали. Вы не можете полностью следить за историей.

Итак, хотя я знал, что умру в будущем и наступит конец света, я не мог видеть точных деталей. Я мог предсказать это только по ее воспоминаниям или действиям, которые она совершила в этой жизни.

Чтобы узнать, мне нужно было услышать это из ее собственных уст…

Или заставить ее вспомнить о своем прошлом.

— Угх. В любом случае, мне нужно сблизиться с Регрессором.

Поняв свое положение, я вздохнул.

Это ничего не меняло.

В тюрьме, где нечего делать, людей, естественно, тянуло на поле снаружи. Я толкнул стальную решетку двери и вышел в поле.

Меня встретило необычное зрелище.

— Тырканзяка! Я пришёл*, чтобы встретиться с тобой! Открой дверь!

*П.П. Раз уж она притворяется парнем, буду её речь переводить в мужском роде. Мысли оставлю женскими.

Шей кричала перед подземным арсеналом, раскинув руки.

Подземный арсенал. Это было место, предназначенное для хранения оружия, которое могло усмирить заключенных в случае бунта. Он имел три уровня безопасности, чтобы получить к нему доступ.

Хотя в случае с Танталом, где содержались только заключенные, с которыми они не могли справиться, он хранил кое-что еще. Можно назвать это самым сильным оружием из всех. В любом случае, это была зона, в которую не должен был попасть обычный заключенный. Казнь была оправдана даже за простое приближение к ней.

Перед подземным арсеналом Регрессор проводила какой-то своеобразный ритуал.

«Что она делает?»

Я вдруг вспомнил, что представился надзирателем.

«Хм. Если я надзиратель, должен ли я остановить заключенную от попытки попасть в оружейную? Но я не хочу потерять голову».

Регрессор была похожа на террориста — нет, на сумасшедшего ученого, который проводил

эксперименты над всем миром. Если дела пойдут наперекосяк, она всегда могла просто перейти к следующему эксперименту.

Однако она бы подозревала меня больше, если бы я не выполнял свои обязанности. Если она считает, что я скорее переменная, чем надзиратель, она может попытаться меня устранить.

«Хорошо. Давайте остановим ее. На самом деле она не убьет меня, верно?»

Я произнес сердитым голосом.

— Стажёр Шей! Ты…

«Тц. Он здесь. Но я не могу позволить ему остановить меня. Если он это сделает, мне придется как-то от него избавиться…»

— Т-ты хорошо выспался? Доброе утро. Я впервые спал в тюремной камере, но выспался хорошо.

Едва сдерживая себя, я начал улыбаться, подходя к ней.

«Я не думал, что она на самом деле попытается убить меня. Ладно, с этого момента я позволю ей делать все, что она хочет».

— … Тц.

Пока я продолжал смотреть на нее с улыбкой на лице, Регрессор сморщила лицо и отвернулась. К счастью, у нее хватило любезности не плюнуть мне в лицо.

«Хорошо, спасибо. И тебе доброе утро.»

Поздоровавшись с самим собой, я направился к закрытым дверям арсенала.

— Кричишь посреди утра? Что, черт возьми, ты делаешь?

— Не твое дело."

— Хочешь познакомиться с человеком внутри?

Регрессор разочарованно щелкнула языком. Казалось, это был ее способ сказать «да».

— Почему ты хочешь разбудить кого-то, кто так сладко спит?

— Не беспокойся об этом.

— Я ничего не могу спросить, да?

Регрессор так настороженно относилась ко мне, что не пыталась предпринимать никаких действий, пока я смотрел. С этим было довольно неприятно иметь дело. Только Регрессор знала ответ на вопрос, как наступит конец света или что именно там произойдет. Итак, мне нужно было, чтобы Регрессор думала о прошлом, пока она была рядом со мной.

Однако с ее нынешним отношением я сомневался, что смогу получить от нее какую-либо информацию даже через год.

«Угх. Что делать?..»

Я оглянулся в сторону арсенала.

Танталу не хватало оружия в его подземном арсенале. В отличие от других обычных тюрем, здесь для заключенных почти всегда была невозможна вспышка бунта. Не опасаясь побега заключенных, учреждение не выделяло никакого оружия для их усмирения. Вместо этого внутрь было помещено кое-что еще.

Первый Вампир, Грешный Зверь и Царица Тьмы.

Прародительница, Тырканзяка.

Дворец и тюрьма для вампира, отказавшегося от света и уснувшего глубоко под землей.

Это было существо, которое Регрессор пыталась разбудить прямо сейчас. Для меня пробуждение существа, питавшегося человеческой кровью, было не в моих интересах. Тем более, что я был единственным нормальным человеком вокруг.

Однако в процессе попытки сблизиться с Регрессором помощь в решении подобных задач улучшит наши отношения.

Что делать…

Мои колебания были недолгими.

«Я помогу Шей. Вампир не убьет меня. Теперь, когда все остальные либо мертвы, либо ушли, я ценный товар для вампира. Я сомневаюсь, что она стала бы вспарывать брюхо курице-несушке золотых яиц только для того, чтобы утолить жажду. В худшем случае она превратит меня в какого-нибудь полумертвого трутня, который будет производить кровь до конца вечности.»

… Это не лучшее будущее. Но это лучше, чем смерть.

Приняв решение, я сделал предложение Регрессору.

— Почему бы тебе не сломать двери?

— Эта дверь находится под контролем Тырканзяки.

Глядя в указанном ею направлении, на том месте, где должна была быть замочная скважина, появилось сияющее красное пятно крови. Я не мог читать ни энергии, ни ауры, но даже с первого взгляда могу сказать, что это было что-то зловещее.

— Эта кровавая гравюра. Пока это пятно светится красным, стальные двери похожи на одного из ее фамильяров. Они не откроются без ее приказа.

— На этот раз я закрою на это глаза, так что ты можешь попробовать сломать их, если хочешь. Кто знает? Может быть, через неделю они сломаются.

— … Возможно, но я не хочу. Я пытаюсь просить Тырканзяку о помощи, а не драться.

«Хах? Я просто дразнил ее, но она действительно может это сделать? Нормальные люди не могут пробить стальные двери. Эта, в частности, имеет уровень силы три и была усилена специальной алхимией Государства. Она не сдвинулась бы с места, даже если бы в неё попало пушечное ядро в упор. Но она утверждает, что может сломать её, если действительно захочет? Человек может сломать эти двери, если действительно попытается? В этот момент это просто грубо по отношению к человеку, который её разработал».

— У тебя больше здравого смысла, чем я думал.

— Очевидно. Убить чьего-то фамильяра еще грубее, чем вломиться в дом.

— Забавно, что это говорит человек, который пытался отрезать мне руку ни с того ни с сего.

— Что?

— Ничего. Я просто бормотал.

Не обращая внимания на подозрения Регрессора, я начал думать.

«Уровень алхимической силы типичного бункера - третий. Если я использую «это», это может сработать. Должен ли я попробовать?»

Я порылся в кармане, чтобы найти предмет. Это был колокольчик, с которым я вчера тренировал Аззи.

— Для чего это?

— Это собачий колокольчик.

— Собачий — что?

Это было не слишком громко, но острому слуху Аззи было понятно.

Обычно она бы проигнорировала звук колокольчика. В этом мире было слишком много звуков, чтобы уделять столько внимания одному-единственному.

Однако Аззи весь день тренировалась под звон этого колокольчика. Вот почему я продолжал звонить, когда играл с ней вчера.

Я поднял колокольчик над головой и тряхнул им.

Дзинь-дзинь.

—Гав? Гав!

Когда звон колокольчика зарезонировал, я услышал лай издалека. Вскоре после этого Аззи начала карабкаться по стене здания, чтобы добраться до меня.

На самом деле она бежала по стене здания. Это было в несколько раз быстрее, чем падение. В бетонных стенах остались следы, когда она оттолкнулась от них, оставляя вмятины на камне. С громким грохотом она сразу же отскочила от пола, как только коснулась земли по направлению ко мне.

Почти как резиновый мяч, подпрыгивающий на земле, ее скорость резко изменилась. Если бы она в кого-то врезалась, человек несомненно бы умер.

Я бросился рыться в кармане, чтобы найти заранее приготовленный кусок мяса. Незадолго до прибытия Аззи мне удалось бросить его к дверям подземного арсенала.

Король Собак погналась за куском мяса и врезалась прямо в стальные двери.

Бум!

Великолепная вибрация прокатилась по всей тюрьме. Ни один колокол не мог издавать такой громкий звук. Было ощущение, что мы находимся внутри корпуса барабана, я чувствовал, как вибрирует сам воздух. Я тоже не был в этом уверен, но мне показалось, что я немного наклонился.

Потрясенная, Регрессор схватила меня за воротник.

— Как ты думаешь, что ты делаешь?!

— Просто подожди.

— Я говорил тебе! Мне нужна помощь Тырканзяки!

— Наша собачка случайно врезалась в ее двери

И Аззи, которая производила такое впечатление…

— Ням ням! Гав!

… Была потеряна в своем собственном мире, счастливо пережевывая мясо.

Я взглянул на Аззи, а затем на двери.

— Хм. Этого было более чем достаточно, чтобы уничтожить алхимическую сталь третьего уровня. Но похоже, что усиление кровью превзошло все мои ожидания. Это как минимум четвертый уровень.

Несмотря на то, что Аззи врезалась в дверь на максимальной скорости, она оставила на ней только след. Может быть, если бы она каким-то образом разозлилась и ударила её со всей силой, она бы сломалась. К сожалению, у беззаботной Короля Собак не было причин злиться на стальные двери.

Теперь, когда я убедился, что это не сработает, мне больше не нужна была Аззи.

— Ты слышала звонок. Хорошая работа. Теперь возвращайся.

— Авуууууу.

Яростно покачав головой, она завиляла хвостом и тявкнула рядом со мной.

— Гав! Давай играть!

— Но мы играли вчера.

— Так давай еще поиграем!

«Вчера и сегодня для нее разные вещи, да? Это очень позитивный способ мышления — не беспокоиться о прошлом».

— Сегодня я занят. Иди домой.

— Нет! Давай играть!

Аззи притворилась, что грызет мою икру, пытаясь показать свое недовольство.

Вздох.

«Неужели она думает, что я здесь питомец, раз пытается командовать мной? Во всем виновата Регрессор. Я должен был исправить ее манеры еще вчера, но Регрессор не позволила мне использовать кнут.»

Я посмотрел на Шей.

— Ч-чего ты на меня пялишься?

— Угх. Не беспокойся об этом.

Я был единственным, кто присматривал за собакой. Только я на самом деле играл с ней.

Однако, в отличие от собак, люди на самом деле беспокоились и совершенствовались, извлекая уроки из прошлого. Я уже был готов к такой ситуации. Я не мог позволить себе быть какой-то машиной по бросанию мячей, как вчера.

— А теперь, Аззи, понюхай мою руку.

— Гав!

Аззи потерлась носом о мою протянутую руку. Убедившись, что она помнит запах всей моей руки, я указал на тюрьму.

— Аззи, прости! Я оставил мяч там.

— Гав?

— Ты помнишь запах, да? Найди мне мяч. Тогда я поиграю с тобой.

— Гав-гав!

Без малейших сомнений Аззи рванулся с пола к задней части тюрьмы. Я усмехнулся, когда она уходила все дальше и дальше.

«Хе. Я тщательно вымыл мяч и спрятал его глубоко в какой-то бетонный щебень. Это займет много времени даже у Короля Собак.»

Я выиграл время. Я повернулся к Регрессору.

— Полагаю, есть предел грубой силе. Теперь поищем другие пути.

«Хм, она снова смотрит на меня таким странным взглядом. Как будто у нее проблемы с тем, что я обращаюсь с Аззи как с собакой.»

Регрессор взглянул на убегающую далеко Аззи, прежде чем снова повернуться ко мне с растерянным выражением лица.

— … Когда ты успел так сблизиться с Аззи?

— Мы не настолько близки. Прошел всего день.

— Не может быть. Она почти не признает меня, хотя я встретился с ней больше недели назад…

«Это потому, что ты продолжаешь обращаться с ней как с человеком. Помаши собаке рукой и спроси: «Как сегодня погода?» для них это ничего не будет значить. Тебе нужно тренировать их, как я».

Хватит болтовни.

А пока мне нужно было выяснить, как попасть в арсенал.

— В любом случае, собачьей ракетой дверь не сломать, и если ты не хочешь ее сломать… нам нужно заставить ее открыть ее.

— Я пробовал все. Я кричал и стучал, но она не ответила.

—Не волнуйся. Я знаю, что делать.

— Ты знаешь?

Регрессор недоверчиво подняла брови. Отложив это в сторону, я вспомнил, как впервые попал на Тантал. В этот момент вампирша ненадолго очнулась ото сна. Я мог смутно разобрать ее мысли.

Почему она тогда проснулась? Чтобы тепло поприветствовать нового заключенного?

Был только один ответ.

— Мы должны предложить ей кровь.

Тогда, когда Аззи укусила меня за лодыжку и потянула меня, я истекал кровью из-за того, что скользил по твердому полу. Так же, как вода стекала вниз и с деревьев падали спелые яблоки, Тырканзяка впитывала кровь в бетон.

Подождите, разе она не жаловалась на вкус? Какой придирчивый едок, особенно если учесть, что она взяла её у меня.

Независимо от того, проснулась ли она из-за неприятного вкуса, она реагировала на кровь.

— Нам нужно предложить кровь, чтобы разбудить вампира.

Когда я с гордостью объявил об этом, Шей усмехнулась, ткнув в меня пальцем.

— Думаешь, я об этом не подумал? Я уже пытался.

Ее пальцы были еще легкими и нежными, она еще мало размахивала мечом в этой жизни. Я видел, как тонкая рана уже начала затягиваться на её пальце.

— Я порезал палец и предложил свою кровь, но она не проснулась. Кровь просто попала внутрь.

— Хм?

— Ха, ты вёл себя так, как будто ты умный, но я думаю, у тебя больше ничего не запланировано, не так ли?

Регрессор скрестила руки на груди, дразня меня. Моя неудача, казалось, сделала ее счастливее.

«Почему она рада, что план проникновения внутрь провалился? Если кровь впиталась мимо дверей, Тырканзяка несомненно может «почуять» кровь. Но одной капли было недостаточно, чтобы разбудить ее. Для вампиров поглощение крови происходило бессознательно, как для людей дыхание.»

Ну, это оставляет нам только один вариант.

— Напишем кровью.

— Что?

Когда дело доходило до Короля Собак, звук удара металла о металл был бессмысленным шумом. Однако после того, как мы звонили в колокольчик каждый раз, когда мы играли с ней и угощали ее, звон стал вызывать положительные эмоции.

Довольно поэтичное выражение.

Но на самом деле это была обычная тренировка.

Та же логика может быть применена к вампиру. Она нормально впитывала бы кровь, но несомненно заметила бы, если бы кровь образовала слово.

— Понятно, что Стажер Тырканзяка может чувствовать кровь. Однако типичной крови не хватает смысла, поэтому она просто впитывает ее, не задумываясь. Если мы напишем слова кровью, то сможем хотя бы увидеть, хочет она с нами встретиться или нет.

— … Тц.

«Э-это имеет смысл… Он не такой уж и глупый в конце концов.»

«Я бы хотел, чтобы ты произнесла комплимент вслух, а не просто цокала языком.»

— Хорошо, я попробую.

Шей сжала воздух за головой. Только тогда она начала представлять, как ее оружие парит над ее головой.

«Мне было интересно, где она его держит, но она просто левитирует им в воздухе, используя свою ману».

Это был настолько бессознательный поступок, что я даже не заметил этого, читая мысли. Я думал, что она безоружна, но у нее всегда было оружие.

«Она сделала это неосознанно? Хоть Чун-энг и является невесомым мечом, он все же требует точного управления. Это не уровень, достижимый одним лишь талантом. Это инстинкт, приобретенный при ношении одного меча в течение нескольких лет или десятилетий. Сколько раз она провела с Воздушным Цветком в руках? С этого момента мне нужно быть осторожным. Ее пустые руки не такие, какими кажутся.»

Как только у меня возникла эта мысль —

Пшк.

Меч очертил горизонтальную дугу. На его пути оказался край пальца Регрессора. Точно его контролируя, она едва задела поверхность пальца.

На ее тонком белом пальце образовался едва заметный порез, и из него начало пузыриться красное. Вскоре после этого кровь хлынула, как из открытого крана; до такой степени, что я беспокоился, что она будет страдать от анемии.

Смотреть на это было отвратительно, но я был совершенно спокоен.

Это было потому, что Регрессор даже не чувствовала боли от раны. Я был ошеломлен странным спокойствием.

— Что мне написать?

Словно держа в руках кисть, она подняла палец и спросила. Я видел, как капли стекают с ее пальца.

— Пиши, что я скажу. Б, А…

— Б, А…

Регрессор тщательно следила за тем, чтобы рассыпавшиеся капли не мешали ее движениям.

— Б, У…

— Б, А, Б, У…

— Ш, К, А.

— Б, А, Б, У, Ш, К, А…

Когда Регрессор поняла, что она написала, она снова вскинула голову.

— «Бабушка»?

— Да. «Бабушка, пора просыпаться». Напиши это.

— Подожди, что ты тут пытаешься вытворить?

— Что ты имеешь в виду? Я просто пытаюсь разбудить пожилую бабушку.

Оказалось, что Регрессор не очень хорошо знакома с Тырканзякой. Может быть, у нее не было возможности встретиться с ней в прошлых жизнях. Я изо всех сил пытался объяснить ей это.

— Тырканзяка - стажер, которой более 1200 лет. Особенно в ее времена то, как вы относитесь к пожилым людям, было очень важной ценностью. Уместно относиться к ней с необходимым уважением.

— Нет! Какой женщине понравится, когда с ней обращаются как со старой каргой?!

«О чем ты говоришь? Женщина, прожившая 1200 лет, не просто старая карга. Она древняя реликвия. Она жила дольше, чем большинство стран. Ты действительно думаешь, что кто-то вроде неё стал бы зацикливаться на таких вещах?»

В тот момент—

Как смело с вашей стороны…

Раздался темный низкий голос, когда стальные двери открылись с чистым эхом металла. Черная тьма пронеслась мимо дверей.

Прожекторы, освещавшие Тантал, составляли здесь большую часть света. Поскольку огни были сфокусированы на определенных областях, места без них были довольно темными. Однако темнота в арсенале отличалась от простого отсутствия света.

Это была тьма, которая, казалось, поглощала свет. Тем не менее, я мог видеть оттенок кроваво-красного блеска внутри. Оно было темным и в то же время красным, как кровь. Ирония, непонятная здравому смыслу.

Однако монстр, обитавший внутри, не поддавался здравому смыслу.

Дни, месяцы, годы, века…

Легенды и история. Жнец всех смертей, исчезнувших из истории. Сжатая кульминация истории крови, свернувшейся за пределами тьмы.

Прежде чем говорить о силе, это был вопрос мифологии.

Она упоминалась в сказках и занимала целую страницу учебника истории, женщина, ставшая легендой.

Прародительница, Тырканзяка.

По всему телу пошли мурашки. Чудовище в арсенале выживало более тысячи лет только благодаря человеческой крови. Эта тьма в одиночку вела войну против Санктума.

Пока я сомневался в своем решении разбудить ее ото сна…

Заходите.

Прочные стальные двери распахнулись настежь, открывая сияющие кровавые глаза, смотрящие на меня и Регрессора.

http://tl.rulate.ru/book/74815/2852981